Мы все побледнели, когда услышали, что сказал Джонгбао, и почувствовали себя неловко. Как этот парень мог так говорить?

Это правда, он сильный, но у нас здесь нет генерала.

Хороший боец достаточно силен?

Как и в предыдущих "Кровавых Доуменах", они тоже хорошо сражались, но можно ли считать их сильными? Очевидно, что нет.

Мы даоисты, а не какие-то гладиаторы, и сила даоистов основана на комбинации. Сказать, что есть команда даосских священников, которая превосходит нашу команду, должно быть, вообще невозможно. Хотя количество людей невелико, но от даосизма до настоящей битвы, мы почти все умеем во всем.

Вот почему слова Джонгбао были такими неудобными.

Сунь Шаньсян также неловко смотрела на Джонбао, когда она ворчала: "Не говори так о моих друзьях".

"Я просто беспокоюсь о твоей безопасности..." мягко сказал Тюремщики, "Если бы ты был рядом со мной, этого бы не случилось! ."

Сунь Шаньсян упрямо сказал: "Тогда не говори так и о моих друзьях, они все хорошие люди. На меня чуть не напали раньше и даже не успели попросить вашей помощи, они спасли мне жизнь. Теперь это все еще потому, что из-за меня их чуть не убили, и ты не только благодарен за то, что не помог мне, но и винишь их в этом".

"На самом деле все так?"

Тюремный поклон сказал врасплох, затем он обернулся и посмотрел на нас, как будто смотрел на мусор, и сказал плоско". Эй, спасибо".

Мы все смотрели друг на друга, и я рычал смиренно: "Этот парень не воспринимает себя слишком серьезно, он просто больше, чем Цао Да!"

"Цзян Чэн, мне не нравится, когда ты так говоришь, что ты имеешь в виду больше, чем Цао Да?" Као Да попросил немного неприятно.

Фан Яннан также холодно сказал: "Я впервые в жизни вижу такую Цао Да".

Цао Да скрипел зубами и сказал: "Все хотят совершить харакири и пойти покончить с собой, верно? Все вы, идите и совершите хара-кири!"

Чен Хайпин погладил подбородок и пробормотал: "Будучи презираемым таким большим человеком, как Цао, я не могу не чувствовать себя неловко".

Конг Баттерфляй сказал глубоким голосом: "Я действительно хочу, чтобы этот парень увидел, насколько мы сильны, я ненавижу видеть такого человека из Цао Да".

"Хорошо! Да! Если вы, ребята, хотите, чтобы самонадеянность звучала как Цао Да, то вперед, я такой высокомерный человек...." В конце концов, он не смог удержать свою обычную прохладную внешность, он с раздражением сказал: "Все вы, загладите свою вину за совершение харакири 10 000 раз! Эти ублюдки."

В ответ на наши слова тюремный поклон сузил глаза, как он холодным голосом сказал: "Какой смысл оставаться здесь, когда я уже поблагодарил тебя? Хочешь, я дам тебе награду? Понятно, я думаю, ты думаешь, что эти жетоны на земле."

Я чихнул: "Эти жетоны, ты получил их после того, как убил их, мы не украдем их у тебя". Есть только одна вещь, которую я должен тебе сказать, не будь слишком Цао... о, нет, не будь слишком высокомерным, иначе, когда ты страдаешь, это печально. А также себя".

"Заставить меня страдать?"

Тюремный лук посмотрел на нас, и он тихо сказал: "Было бы интересно, если бы вы, ребята, заставили меня страдать, я очень сильно... Пытаетесь попробовать ответную реакцию, слабаки."

"Тюремный лук, хватит с тебя!" Сунь Шаньсян растоптала ногу и в ошеломлении сказала: "Никогда больше так не говорите о моих друзьях!".

Jinyou bow был занят и нежен, "Сянъэр, я очень боюсь, что тебя будут издеваться плохие парни, посмотри на себя, ты всегда глупый и симпатичный, Неизбежно, что ты будешь мишенью для плохих парней".

Сунь Шаньсян сказал несчастливо: "Тогда они тоже мои старые друзья, тебе не нужно больше ничего говорить, я устал и мне нужно вернуться в безопасное место, чтобы отдохнуть. Цао Да, Цзян Чэн, мы вернемся вместе?"

Мы немного устали в этот момент, поэтому кивнули головой. Как обычно, Сунь Шаньсян побежал на сторону Цао Да, как маленький воробей, счастливо гуляя по этой пустыне Гоби. Хотя Цао Да только что был очень зол на нас, он все равно очень нежно относился к Сунь Шаньсяну: "Сянъэр, как ты в последнее время! ?"

"Кто разрешил тебе называть ее Сянь..." в это время, Цзинь Ю внезапно сказал несколько неприятно: "Будь честным человеком, не двигайся". Просто подойди сюда один и притворись, что знаешь ее. Ты называешь ее Флорой, она согласна?"

Сунь Шаньсян сразу проигнорировала слова Цзинью, как она счастливо сказала Цао Да: "Когда что-то случилось в штаб-квартире Ворот Юаня, мой отец позвонил мне и сказал. В следующий раз у ворот Юань определённо будут большие неприятности, так что мне сказали вернуться и спрятаться на некоторое время. Так случилось, что в то время пришел очень могущественный дядя, и я ему так понравился, что он принял меня за ученика, а Джонгбао был моим старшим братом. Не обращайте внимания, ребята, Jinyou поклон на самом деле либо этот персонаж, или Мастер сказал, что вы должны быть свирепыми, когда вы выходите, так что вы не будете издеваться".

Это внезапно рассвело на меня, неудивительно, что персонаж Сунь Шаньсяна полностью преобразился раньше, из нежного цветка в страшную героиню, так что это было бы все. Это была маскировка. Нет, кроме Цао Да, она была все той же хорошо воспитанной и красивой внешностью.

Я не мог не наклониться в это время близко к Цао Да и прошептал ему на ухо: "Брат, не забудь, что у тебя есть девушка в Небесном Секте, так добра! Симпатичная девушка, только не издевайся над ней".

"Какая девушка..." прошептала мне Цао Да, "Это просто парень/девушка, играющий во

взрослые игры. ты не понимаешь."

Я уставился на него на мгновение, я никогда не думал, что Цао Да сделает такое. Но я чувствовал себя нормально, Холодный Цао Да был уже немного похотлив, и я чувствовал, как если бы текущий Цао Да был Холодный и Теплый Цао Да объединились в Ощущение, что мы вместе.

Цао Да протянул руку в это время и нежно коснулся головы Сунь Шаньсяна, улыбаясь: "Раз уж вы хорошо проводите время, то что хорошо".

"Убери свои грязные руки". Чжон Бао вдруг прошептал.

Цао Да не хотел показывать слабость перед лицом угрозы Цзиньяо, он посмотрел на Цзиньяо и чихнул: "Если я не соглашусь, что ты можешь со мной сделать?".

"Так ты пытаешься тренироваться?" Цзиньяо прикоснулся рукой к рукоятке своего долгого слова и чихнул.

Цао Да также прикоснулся к ножнам Будды и рычал смиренно: "Попробуешь?".

Когда я увидел, что они собираются драться, я даже сказал в обход: "Ладно, ладно, мы все друзья, не заходите в такой тупик". Господин Джинью Боу, кто ваш хозяин, чтобы уметь учить такого могущественного ученика, как вы, тогда он должен быть очень могущественным, верно?"

Джинью Боу спокойно сказал: "Мастер объяснил, что когда ты выходишь, ты не можешь произнести его имя".

Я был озадачен: "Тогда что же с той даосской техникой, которую вы использовали раньше, она, очевидно, скандирует древнее стихотворение, но вы можете использовать ее, чтобы нападать на людей, это фантастика! Больше нет".

Тюремный лук храпел и с гордостью говорил: "Почему я должен тебе говорить?"

"Пошёл ты!"

Цао Да был полностью разгневан Джонгбао и вытащил Восемь тысяч ресниц Будды, чтобы сразиться, и Джонгбао также невольно коснулся рукоятки своего меча. Все даже подошли к нему, чтобы убедить его бороться, и только с трудом он смог это сделать.

Цзиньюань взглянул на Цао Да с большим раздражением и сказал низким голосом: "Жаба хочет есть лебединое мясо, только твой товар, перед тем, как забрать Xiang'er. Почему бы тебе не подумать о том, из чего ты сделан?"

Я думал, что Джинью перестарался и собирался ему что-то сказать, но в тот момент на Джинью внезапно положили руку. Плечо, и тогда я взглянул поближе и понял, что это тот парень, Юн Мози!

"Да, да..." очень нетерпеливо сказал Юн Мози, "Посмотрите на эту его штуку, как он просто маленький белый парень, немного способностей. Ничего из этого. И ведя себя круто с ножом, если он так хорош, как получилось, что его избили раньше и он спрятался, и ему нужна была твоя помощь, я фу!"

Тюремный Лук неоднократно кивал, когда слушал: "И хотя они маленькие белые человечки, они не очень хорошо выглядят".

"Конечно, это не очень хорошо, это не похоже на нас двоих... "Юн Мози похлопал по груди Чжиньяо, он игриво засмеялся: "Посмотрите на нас двоих! Толстые брови и большие глаза, и посмотрите на этого парня, о боже... он висячий феникс... он думает, что он Гуан Гон? Хорошо посмейся."

Чжонбао теперь был рад это слышать, а еще он взял плечо Юн Мози и засмеялся: "Какой герой! Никогда бы не подумал, что среди обычных людей спрячут такого эксперта, как ты".

"Где, где, где, в этом аспекте борьбы, я действительно намного хуже тебя, но для этого парня наше отношение одинаково".

После того, как Юн Мо Цзы закончил говорить, они оба посмотрели на Цао Да, потом плюнули полным ртом мокроты на землю и в унисон сказали: "Я пухнул!".

http://tl.rulate.ru/book/41095/926400